

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕЛА В ХОДЕ ФЕСТИВАЛЯ FALLES СВ. ИОСИФА В ВАЛЕНСИИ

Ксавьер Коста

Университет Валенсии

- *Социологи проявляют все возрастающий интерес к социальному смыслу тела. Эта проблема рассматривается в целом ряде работ (Foucault; Habermas, 1987 [1981]; Giddens, 1984). Однако тем а мобилизации "тела на празднике" остается неизученной. В настоящей работе я хотел бы коснуться трансформаций, претерпеваемых телом в ходе фестиваля, Праздника Foots, проходящего в Валенсии (Средиземноморская Испания). Моей целью является показ способа, при котором тело находясь в центре живого и коллективного обмена действия, поддерживает праздничный диалог традиций и современности. Чтобы достичь этого, я специально сосредоточусь на двух примерах. Во-первых, это роль тела в процессе некоторых парадов, в частности тех, в которых проявляется веселая народная сатира. Движущиеся в музыкальном ритме тела их участников - это проявление в праздничной идентичности и современности, и глубоко укоренившихся традиций. Во-вторых, это использование памятников, которые взрываются в конце фестиваля. Здесь мы видим новое урбанистическое проявление карнавального народного ада, представляющее тело с тем же типом гротескных метаморфоз, которые описаны Бахтиным как обычное явление в традиционной европейской народной культуре.*
- *В первом разделе статьи дается вводное описание фестиваля. Общие характеристики парадов и кавалькад обрисованы ниже в разделе «Тела в движении». Третий и четвертый разделы соответственно посвящены «Телам в костюмах» и сатирическим парадом, со провождающимся переодеваниями. В заключение я рассматриваю эфемерные памятники и их статические «тела», которые интересны прежде всего своими «движениями» под огнем.*

Из истории социальной мысли

Фестиваль Falles в Валенсии Ритуал и миф в современном фестивале Традиция в современности

Ежегодно г. Валенсия, расположенный в центральной области Средиземноморского побережья Испании, празднует особенный фестиваль: *La Festa de les Falles de Valencia*. Люди называют его на валенсийском диалекте просто *Les Falles*, или *Les Fallesfr San Josep*. Последнее название подчеркивает тот факт, что событие соотносится с празднествами св. Иосифа, которые проводятся 19 марта. Ночь св. Иосифа обычно называют «Ночью огня», *La Nit del Foe*, потому что в полночь одновременно сжигаются художественные и сатирические скульптуры из дерева и бумаги, которые и представляют собой *Les Falles*. Именно в этот момент массы участников, посетителей и туристов, которые наводняли улицы в предыдущие дни, образуют многочисленную толпу, только в центре доходящую до 1.000.000 человек. Люди, полностью заполонив улицы, скапливаются на главных площадях, чтобы пережить сжигание статуй. Простой огонь этой магической ночи, разносимый по улицам и площадям, очерчивает границы Огненного Фестиваля, который сопровождается фейерверками, являющимися кульминацией и завершением всего праздника.

Falla является ключевым словом, определяющим объект, а также и субъект празднования. *Falla* как объект есть наиболее *видимая часть* праздника в каждом районе города, она состоит из сложной конструкции, выполненной из дерева, бумаги и стекловолокна, и достигает высоты 25 метров. Falles - это огромные эфемерные фигуры, имеющие сходство с рядом сатирических скульптур, включающие множество автономных фигур мифологических и вымышленных персонажей и социально значимых лиц, относящихся к конкретным ситуациям и жизненным случаям. Они составляют некую художественную композицию стационарного театра и объединяются общей темой.

Закулисная часть каждой Falla состоит из группы поддержки и активных участников, называемых *Commisio Fallera*. Falles - это фестиваль, поддерживаемый широкой и консолидированной сетью обществ, которые насчитывают более 300.000 членов по всей Валенсии, имеющей население около 900 000. Основной структурной ячейкой является Комиссия Falla, которая обычно объединяет 200-300 чел. Это добровольные общества с высокой степенью организации, которые сочетают аспекты экономической и административной рациональности с существованием очень сильной праздничной общности и крепко укоренившейся традиции. С комиссией сотрудничает ассоциация художников, кото-

Из истории социальной мысли

рая сооружает фигуры и является центральным органом, координирующим общую деятельность фестиваля.

Ассоциации размещаются в районах Валенсии, центр же деятельности известен под названием *Casal*. Весь город (а сейчас и множество деревень и городов региона) полностью охвачен ассоциациями. Слово *casal* происходит от слова *casa*, дом; увеличительный суффикс превращает его в «большой дом», но он обозначает и старый дом отдельно взятой семьи или династии. Таким образом, в этом общем большом доме мы можем видеть организационный центр и совместный дом целого ряда семей, соседей и друзей, которые составляют *Falla*. *Casal* представляет собой большой и оригинальный дом для большой «новой семьи»: группы членов, называемых *fallers*.

Пространство *casal* объединяет разнообразную общественную деятельность, которая и поддерживает высокий дух общительности в *Falla*. Эта деятельность включает организационные собрания, обеды, танцы, дискотеки для молодежи, шоколадные вечеринки и множество других детских мероприятий, игру в карты (или другие игры), просмотр телевизионных программ, театр, работу с целью сбора денег (лотереи, розыгрыши), караоке и прочие музыкальные программы, проводимые *fallers* в *casal* или на близлежащих улицах. Март - период очень интенсивной фестивальной жизни с присутствием духовых оркестров, фейерверков, религиозных процессий, как, например, Приношение цветов Богородице, выразительных сатирических парадов и большого разнообразия всяких смешных событий. В дальнейшем очерчивается область интенсивного праздничного общения, особенно концентрирующегося в течение предшествующих фестивалю шести месяцев и увеличивающегося в своем ритме и насыщенности по мере продвижения календаря к символической дате 9 марта. Ночи огня. Эта ночь завершает год, посвященный разработке и сооружению скульптурных сатирических фигур, которые называются *Falles*. Парадоксально, но финалом этих огромных усилий, потребовавших так много энергии и денег, является уничтожение силой огня этих очень самобытных художественных скульптур. Вся деятельность *Fallers* имеет целью сжечь памятник *Falla*, который они закончили устанавливать всего за четыре или пять дней поблизости от своего

Falles ассоциируются со старыми весенними кострами, означающими очищение отчества посредством сжигания фигур, которые представляют "старые плохие вещи" пороки или со стороны жизни сообщества, которые подвергаются порицанию или сомнению. Люди сооружали фигуру из соломы или/и дерева, которая вешалась или прикреплялась на собранную кучу дров, чтобы под языками пламени превратиться в своего рода праздник и энергию очищения. На валенсийском диалекте

Из истории социальной мысли

эта фигура называлась *parot* (*perot*), что означает «большой отец» (это, возможно, представит интерес для фрейдистов), с прошествием времени она трансформировалась в разнообразие сатирических фигур, именуемых *pinots*. Позднее они составят сцены, критикующие события повседневной жизни сообщества. Старые гильдии ремесленников, особенно те, которые были связаны с изготовлением изделий из дерева, стали играть ключевую роль в этой трансформации. Такова одна из причин, почему Св. Иосиф, покровитель гильдии плотников, связан с праздником.

С этой точки зрения, *Falles* не творение современности, а сохранившийся ритуал и миф в диалоге с современными формами. Традиция обогащается и входит составной частью в современность: старые священные костры сельских фестивалей огня имеют свое продолжение в современном празднике *Les Falles*. Сохраняется старая идея очищения огнем. Тем не менее фестиваль интегрировал в процесс ритуала новые элементы культурной, технологической, экономической и институциональной форм современной жизни, обеспечив тем самым его новое распространение. Именно поэтому имеет смысл уничтожить старое с тем, чтобы изменить и обновить жизнь, начать все заново. В этом контексте уже не кажется таким странным работать и тратить деньги в течение года, чтобы сжечь все в виде художественного или сатирического памятника из дерева и бумаги, который является центром праздника.

Фестиваль демонстрирует и то, что традиция и современность не обязательно представляют собой несовместимые противоположности. *Falles* есть традиция, она представляет старые мифы и ритуалы огня в ассоциации с новыми синкретическими элементами современного общества и формирует своеобразное попури из старого и нового. Однако фестиваль - это и современный праздник, который каждый год освещает коллективную память сообщества через проявление высокого уровня добровольной самоорганизации и праздничного общения. При этом он включает в себя искусство, юмор и сатиру как форму компромисса с традицией.

Такой диалог традиции и современности представлен во многих сторонах праздника. Он присутствует и в костюмах, и в представлении гротескного тела. Глобальность фестиваля становится все более очевидной, когда люди проходят испытание в течение его последних наиболее интенсивных четырех дней, подходя к соединению различий. В этот период участники всегда надевают особенные костюмы и маски, которые используются для парадов, религиозных праздников и других подобных событий. Это внешний видимый элемент, который движется вместе с телом и символически концентрирует таинственные передвижения всего собирательного образа и духа праздника.

Из истории социальной мысли

Тела в движении: парады и кавалькады

Существует два различных проявления праздничных модификаций тела. Одно связано с общением вокруг Falla: участники представляют и проявляют себя в процессе своей социальной деятельности, в ходе парадов, ритуалов, религиозных торжеств и других ключевых событий, таких, как, например, совместное принятие пищи. Второе проявление состоит в способе, которым тело представляется в статичных фигурах и сценах, придающих Falles вид сатирических памятников, подлежащих сожжению. Из всего набора событий я ограничусь здесь описанием парадов и процессий, которые являются наиболее яркими подвижными сценариями.

А. Значение парада: диалог музыки с движениями тела

Парады - самая древняя часть Falles'a. Раньше группы детей и соседей собирали старую мебель для костра. Сегодня число и разнообразие парадов увеличилось. Ежедневно организуется два или три парада, они проходят рядом друг с другом в определенные промежутки времени: утром, незадолго до полудня, после полудня или с наступлением ночи. Время и условия проведения каждого парада зависят от количества участников. Обычно в утреннем параде принимает участие ограниченное число, а максимально полное участие имеет место только в наиболее традиционных парадах, таких, как «возложение цветов Богородице» или «кавалькада масок».

Парады концентрируют в себе проблематику утверждения подлинности праздника и требования его общественного признания. Это вид диалога с общественностью основывается на музыке и коллективном движении тел в костюмах или масках. Парады - наиболее выразительный и самоутверждающий способ показа подлинности праздника и полного проявления коллектива, который хранит и реализует традицию, воздействуя на общество в приглашающей или соблазняющей манере, которая может привести к непосредственному участию наблюдателей. Это яркое шествие коллектива по улице, что формирует и показывает всем набор правил и трансформаций, происходящих в ходе праздника. Поэтому парады отражают также и динамику признания парада.

«Это, - по словам одного из faller - способ сказать окружающим людям, что мы здесь, что мы уже в празднике, поэтому они тоже могут присоединиться к участию в фестивале. Вы делаете праздник также и для них, потому что если их не будет, а будем только мы, если другие люди не будут принимать в нем участие, то фести-

Из истории социальной мысли

валь пройдет очень бедно. Если не будет участия людей, то мы не сможем никуда пойти».

Обычными элементами парадов является музыка и особый способ представления и движения тела в костюме и маске. Но прежде чем говорить об этом, давайте вначале отметим, что каждый парад характеризуется внедрением третьего элемента, с тем чтобы придать специфику диалогу: будить шумом фейерверков (*desperta*), стучать в соседние двери, просить денег и одновременно дарить небольшие подарки (*agreglega*), бросать в публику духи, распространять символику (например, флаги), приносить или предлагать цветы (приношение Богородице), танцевать, дразнить публику или шутить с ней.

Направляющая роль в параде - роль гида - принадлежит музыке. Неоспорим факт, что группа, следующая в определенном ритме шагов, есть единственный, абсолютно необходимый элемент для создания праздничного парада. Участники осознают музыку как существенную черту традиции фестиваля. Парады всегда ассоциируются с музыкой, которая считается их основной составной частью. Как сказал один из организаторов, *«полная Falla в параде без музыки ничто, только похороны. Но если даже за оркестром никого не будет, люди будут смотреть на это, как на парад».*

Музыка ведет, «оживляя» и стимулируя часть живого (*ánima*), ограниченного рамками коллектива. Как выразился дирижер духового оркестра, *«музыка заставляет людей двигаться в ритме. Мы пытаемся заставить людей двигаться, ...музыка - это фундамент. Можете ли вы представить парад без музыки?».* Музыка ведет и объединяет, участники испытывают желание разделить друг с другом общий путь. Ритм и другие аспекты музыки приспособляются к специфике происходящего, к социальной идентичности группы, чьи абстрактные чувства наиболее четко проявляются во время совместного шествия или танцев. Дирижеры оркестров, играющих на парадах, достаточно хорошо знают способность музыки объединять людей и приводить их в состояние счастливого взаимопроникновения в зависимости от типа парада и этапа движения. Жесты и выкрики, не имеющие определенной лингвистической структуры, но имеющие форму и значение, совпадающее с короткими шутками, умело направляются в творческое русло вместе с музыкой и движением парада. Все они являются выражением единства оркестра и группы.

Музыка вызывает определенный эффект у публики, который, как и взаимодействие между участниками парада, не может быть сведен до языкового уровня. Данный процесс взаимного узнавания сначала включает музыку, поскольку общий ритм необходим для прокладывания пути в ходе общего движения, которое демонстрирует участие в праздни-

Из истории социальной мысли

ке. Музыка активизирует зрителей в скандальной и приглашающей манере, она *«привлекает внимание людей вне парада, а люди, находящиеся внутри него, получают от нее удовольствие. Она оживляет находящиеся вне парада, вызывая стремление сказать: «Я тоже хочу пережить этот праздник».*

В Falles парадах люди не принуждаются к участию, просто им в веселой и доброй манере представляют праздничное единение с традицией торжества, требующей коллективного диалога¹. Сообщество проявляет свою готовность к празднику и подчеркивает свое тождество с ним разными способами: костюмами, музыкой, фейерверками, цветами, сатирической критикой, - и приглашает к этому зрителей с улицы. Как утверждает faller, *«выражением... чувств является восклицание «Я люблю этот Праздник!», и я демонстрирую их именно таким образом, будучи faller и представляя Falla на улицах, по которым она проходит».*

Чувства сильны настолько, что тело изменяет свою чувствительность: обычная боль в ногах, сонливость или усталость, головная боль «компенсируются» или ощущаются не столь сильно, потому что само присутствие на празднике дает чувство счастья: *«Вы видите, - говорит faller, - Commission, всех ее членов с таким же выражением счастья на лицах. Не имеет значения то, что Вы страдаете от головной боли или спали всего три часа».* Иногда участники испытывают исключительные и таинственные эмоции, которые могут привести к коллективному плачу. Это может произойти в момент, когда сообщество движется по направлению к чему-то священному, как в ходе массовой процессии Подношения цветов Богородице. *«Когда я шел по улице Микалет, - говорит один из участников, - я начал плакать».*

Проявление эмоций в процессе движения тел носит коллективный характер и связано с общением вокруг набора абстрактных символов. Они дают чувство единения, принадлежности к другим участникам. *«Вы испытываете чувство гордости за принадлежность к большой Commission», - говорит один из участников.* Это настроение распространяется и на оркестр. Как отмечает дирижер, он испытывает *«взаимопроникновение оркестра и Commission. Мы оказываемся слитыми воедино».*

Парад как диалог-приглашение представляет собой коммуникативную структуру гораздо более широкую, чем рациональное или языковое общение. Движение тела связывается с искусством и абстрактными

¹ John Lofland убедительно доказал, что «хотя радости толпы чрезвычайно важны, ученые последние десятилетия почти полностью пренебрегают ими», в то время как в последних исследованиях по коллективному поведению доминируют описания страха и враждебности. Lofland, J., Protest. Studies of collective behaviour and social movements. Transaction books. New Brunswick and Oxford, 1985, p.63.

Из истории социальной мысли

символами. Музыка лежит в основе всего, однако она не единственное, что звучит в теле. В параде существуют и другие импульсы, которые трансформируют чувства тела в движение, например движение под фейерверки, подразумевающие не только шум и ритм, но также свет и запах в сочетании с возможностью движения без опасности причинения кому-либо вреда. Цветы имеют цвет, запах и хрупкость, что сочетается с одеждой и ритмом шагов. Тем не менее двумя доминирующими ощущениями на параде являются слух и зрение, соответствующие двум важнейшим элементам музыки и движущегося тела.

Мобилизация тела варьируется в зависимости от типа парада и его фазы. Так, например в серьезной первой части Приношения, она может быть редкой и формальной, происходит под большим давлением, тогда как во второй фазе проявляется спонтанно и свободно. Максимальная степень спонтанности и свободы в движениях проявляется в парадах с масками, или в парадах *pinot*.

Тела в костюмах

В каждом параде есть свои представления о способе, которым участники представляют себя, организуются, двигаются, одеваются или надевают маски. Это знание о том, как представить тело, активно репродуцируется в процессе участия. Костюмированные парады по требуемой степени формализма и типам костюмов можно разделить на два вида: формальные и неформальные.

В неформальных парадах ведется сознательный диалог со зрителями и устанавливаются новые правила. В качестве примера можно привести *aggrelega*, парад для сбора денег. Главными его действующими лицами, как и много лет назад, являются дети (они просят деньги и старую мебель, чтобы сжечь ее в ходе *Falla*). Другим парадом является *desperta*, когда соседей по утрам будят музыка и фейерверки. В неформальных парадах используется черный рабочий костюм, называемый *bluson*. Они имеют высокую степень спонтанности, не требуют организации рядов и шеренг, так что группа двигается свободно, но сообща.

Формальные парады могут быть простыми и короткими (такими, как процессия до дома *Fallera Major*, Королевы Праздника, и ее сопровождение до места вручения призов) или длительными (такими, как Приношение Цветов). Этот тип парада необычайно продолжителен благодаря множеству формальных действий, присутствующих в программе праздника. Парады эти не потеряли своей непосредственности: хотя они и требуют четкой организации и полных праздничных костюмов, обыч-

Из истории социальной мысли

но они полны непосредственности и расслабления, включают множество шуток, танцев, песен и пр.

Костюмы с их ассоциативным набором элементов являются основным механизмом символической идентификации группы по отношению к публике. Как сказал один из старейших участников, *«мы носим костюмы потому, что они наш символ Falter, и вы ходите по улицам, и люди знают вас как Faller, иным они вас и знать не хотят. Это способ, которым мы даем людям знать, когда они видят вас, что мы, Faller, находимся здесь»*.

Костюм считается основным символом тождественности и принадлежности к группе. Этот внешне видимый знак выражает глубоко укоренившиеся чувства. Ваша действительная принадлежность к празднику проявляется через напряжение, работу, даже жертву на благо falla. Видимое и невидимое должны дополнять друг друга, чтобы правдиво продемонстрировать соответствие другим fallers и всем зрителям. Доказательство этого в большой степени зависит от вашего мастерства в движениях и самовыражения тела с помощью костюма. Вы становитесь настоящим и признанным faller, когда двигаетесь в костюме легко и непринужденно.

Существует два типа костюмов, которые участники всегда надевают на праздники в качестве основных символов. Это обычный рабочий костюм, или Bluson, носимый в течение дня, но не используемый для особых случаев, которые требуют наличия так называемого гала-костюма. Bluson - это простая большая блуза вместе с носовым платком (отличительная особенность Falla) и небольшой шляпой. Гала-костюм представляет собственно праздник и концентрирует в себе всю его символику. Костюмы являются городской обработкой традиционной крестьянской одежды, которая неоднократно на протяжении столетий изменяла свой дизайн. Женские костюмы ассоциируются с образом «женщины Валенсии» и земли. Как отмечают два участника, мужчина и женщина: *«женщина в костюме представляет землю»* и *«он (костюм) представляет валенсийскую женщину»*. В символике костюма последовательно переплелись праздничное и национальное начало.

В гала-костюме всегда присутствуют цветы, будто растущие из складок костюма, как из вспаханных борозд земли. В то же время костюм включает и черты современной культуры, тех институтов, которые являются дополнением к многоцветной тени старых цветов. Флаг Валенсии и другие более современные символы также представлены в костюме, который теперь шьется из современного материала, по новой технологии, с тем чтобы впоследствии быть проданным на местном рынке. Таким образом, костюм представляет существующую местную ситуацию диалога традиции и современности.

Из истории социальной мысли

Наконец, тело в костюме есть не только символ тождественности обществу, но и метафора существующих различий. Иерархия силы и экономического неравенства переносится на тело посредством костюмов. Пояса и ленты различного происхождения и цвета подчеркивают данную иерархию, а качество костюма обычно является зеркалом благосостояния семьи.

Тела в масках: сатирические парады

Праздник немислим без масок. Они присутствуют во многих случаях, однако особенно уместны на смешных, сатирических парадах: Кавалькаде Масок или Кавалькаде Кукол (*Ninot*). Falles соревнуются в организации самых смешных шоу. В каждом районе существуют свои виды кавалькад, поэтому крайне сложно говорить о какой-либо унифицированной модели. Тем не менее имеющихся различий тоже недостаточно для того, чтобы говорить о разном смысле этих кавалькад для самих участников. Одинаединственная кавалькада передаст вам реальное ощущение всех остальных.

Кавалькада в Годелле, местности в столичном районе города, где я проводил часть своего исследования, возможно, является самым ярким показателем. Falters надевают маски, обычно тщательно приготавливаемые в течение предыдущего месяца (иногда маски могут быть взяты напрокат). Несколько небольших групп организуют представление, которое нередко имеет сходство с уличным театром: тщательно подготовленные и импровизированные диалоги, танцы и пески, где несколько групп во взаимодействии друг с другом создают образные композиции, иногда привлекая к участию в них и зрителей. В этом проявляется спонтанность самого представления и свобода игрового взаимодействия.

Те, кто не принимает участия в шествии масок, присоединяются к остальным в bluson и других одеяниях, с разрисованными лицами и т.д. Они садятся за руль автомобилей, развозящих напитки для участников представления, или обеспечивают порядок и безопасность во время парада.

Парад длится достаточно долго, иногда в течение всего дня и вечера. Часть его проводится каждой Falla независимо на протяжении от casal до главной улицы, где участники сливаются в общий поток. Здесь заранее придуманные шутки и представления трансформируются в результате встречи с другими Falles в новые спонтанные представления.

Эту кавалькаду нужно рассматривать в контексте общей культуры карнавала, в которой особое значение придается народной сатире. Она сохранила структуру изначального карнавального парада в контексте

Из истории социальной мысли

старинного праздника. Однако в настоящее время существуют различные его проявления и кавалькада не всегда следует самым стандартным версиям. «Здесь, - по словам одной из участниц, - шутка, смех надо всем. Я смеюсь надо всем, что происходит, я смеюсь над отсутствием денег, я смеюсь над лотереей ONCE, над розыгрышами..»

«Я считаю, - продолжает она, - что переодевания являются глубочайшей частью Falla. Это значит сказать: «Я не могу смеяться над другими, но я могу смеяться над собой». Потом вы надеваете одежду, которая является причиной ваших проблем и беспокойств. В какой-то год у нас одна рука была черная, а другая - белая, в знак протеста против расизма».

Темы, подвергаемые народной критике, разнообразны: а) крупные политики, замешанные в коррупции; б) отвлеченные понятия, такие, как расизм; в) общая социальная критика, например одержимости технологиями как модой (маски факса и мобильного телефона), или критика подорожания хлеба; г) самокритика, или внутренняя критика; д) представления без какой-либо четкой критической направленности, например переодевание «цыганами», которые дразнят или задевают зрителей палками, просят деньги в обмен на танцы; е) карикатуры на модные фильмы, передачи и рекламы ТВ.

Неподвижные «тела»: недолговечные памятники

Когда участников и артистов спрашивают о глубоком значении праздника Falles, то слышат обычный ответ: это «народная критика», которая «с юмором» и «сатирой» изображает текущие события. Актеры полностью уверены в том, что именно смешная критика составляет первоначальную сущность праздника, которая сохраняется и сегодня, несмотря на некоторые эволюционные изменения и модификации. Один из участников карнавала так сформулировал эту мысль:

« У нас уже нет молочников, высмеивавшихся в прошлом. Сейчас молоко течет из пластиковых трубок. И так происходит со всем. В то время вы могли критиковать молочника, а сегодня Falla критикует международные политические и социальные события. Но она осталась тем же, чем и была. Сегодня это может быть председатель правительства... Актуально, например, то, как разрушается планета, сколько мусора выбрасывается в океан. Заслуживает критики то, как компании заставляют правительства закрывать глаза на их деятельность. Политиканы получают силу от мультинациональных корпораций, последние являются их хозяевами. Именно об этом мы всегда говорим на Falles: о том, что политиками управляют грязные руки...».

Из истории социальной мысли

Вторая группа тем имеет отношение к валенсийским традициям и основным мифам. Здесь наблюдается большое разнообразие, я рассмотрю лишь некоторые из них, высвечивающие наличие *гротескного* в фигурах. Каждая часть человеческого тела представлена в преувеличенном, искаженном и измененном виде: она может быть изображена в виде растения, животного, минерала и даже технического предмета, частично совпадать и смешиваться с любым другим элементом природы. Проявляются и другие извращенные трансформации: так, часто можно видеть животных с человеческими признаками. В классических детских Falles, по словам одного из актеров, *«совершенно обычным делом является изображение глупого студента с головой в виде большой тыквы и с ослиными ушами»*.

Одним из центральных мотивов в народной европейской культуре является тема секса и деторождения. Falles достаточно свободна в своем отношении к сексу, при этом метафорические народные образы связаны с валенсийской сельскохозяйственной традицией. Особого внимания заслуживают модификации и превращения половых органов и контраст между истинным и неполноценным изображением их функций. Типичным примером является фаллос, который изображается в виде птицы или большой моркови. По словам участников карнавалов, эти символы рассказывают о народной жизни, говорят языком народа *«Люди используют их. Они не говорят «клитор», они говорят «фига», так что когда речь идет о том, что они видели этот женский орган, то это можно выразить, положив данный фрукт в руки женщины...»*.

Данные мотивы могут показаться странными, даже порнографическими, однако они обычны для народной и культурной сатиры античности и Ренессанса. Один из участников, критикуя коммерциализацию секса, изображал сцену, в которой женщина предавалась любви с телефоном, имевшим форму и цвет фаллоса.

19 марта фигуры сжигают в атмосфере общей меланхолии. Некоторые участники даже плачут. Пока мифические и гротескные фигуры горят, а великолепное наследие *parot* уничтожается, президент карнавала слагает с себя обязанности, и все начинается сначала. Момент сжигания есть то, что реально воздействует на человека. Неподвижные памятники сохраняют былую силу, чтобы «двигать» людьми: *«вы чувствуете пустоту и потом понимаете, что памятник занимал какое-то место», «это обновление, в эту ночь мы тоже умерли»*.

Из истории социальной мысли

Заключение: популярная общественная жизнь с телом

Тело во время праздника активно и умело используется или изображается в качестве веселого посредника, с тем чтобы создать и укрепить выразительный и эмоциональный коллективный диалог с публикой. Карнавал - это место, где сосредоточена память о праздничной традиции в комплексной связи с реалиями современной жизни. Тело является также инструментом народной сатиры. В отличие от формальной критики сатира опирается здесь на гротескные персонажи и мифологические фигуры, подвергающиеся сжиганию, что привносит меланхолические мотивы, имеющие сходство с трагедией. Тело трансформируется, растет и умирает в ходе праздника. Оно сохраняет античную манеру «двигать» общество и влиять на него.

Перевод с английского М. Климовой.